

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049
Тел. (385-2) 291-291. Факс (385-2) 66-76-26
E-mail: rector@asu.ru

ОГРН 1022201770106 ИНН 2225004738 КПП 222501001
п/с 20176088990 ОКПО 02067818
р/с 4050181040173200002 в ОТДЕЛЕНИЕ БАРНАУЛ г. Барнаул
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
БПК 04 0173001

11.09.2020 № 10-1-21/05/4335
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научному и
инновационному развитию
ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»
доктор социологических наук,
профессор

Максимова Светлана Геннадиевна
«11 сентября 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Лу Чуньюе
**«Становление и развитие торгово-экономических связей Дальнего Востока
России с провинцией Хэйлунцзян в конце XX в.»,**
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Отношения России и КНР в настоящее время приобрели характер «всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», однако у этих отношений по-прежнему есть потенциал для роста, и связан он с все еще имеющимися возможностями для более тесного взаимодействия между регионами двух стран и, прежде всего, приграничного сотрудничества. На всем протяжении длительной истории русско-китайских отношений важным элементом этих отношений были пограничные и приграничные связи. Русские первопроходцы еще в XVII веке вышли к берегам Тихого океана и начали колонизировать эти территории, рассматриваемые как неисчерпаемый источник ресурсов (в те времена прежде всего пушнины). В последующем торговля с Китаем станет важным стимулом российской активности на Дальнем Востоке. «Поворот» российской политики в

Азию, выражающийся в том числе в росте доли стран АТР (и прежде всего Китая) в российской внешней торговле, повышает актуальность изучения исторического опыта отношений России с Китаем (и опыта сотрудничества приграничных территорий двух стран). Без изучения этого опыта вряд ли возможна выработка прагматичной восточной политики.

Представленное Лу Чуньюе исследование посвящено актуальной, и с научной, и практической точки зрения теме становления и развития торгово-экономических связей Дальнего Востока России с провинцией Хэйлунцзян в конце XX в.

Не вызывает возражений структура диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также шести приложений.

Введение диссертации содержит все необходимые компоненты диссертационного исследования: научную значимость, степень изученности темы, цель и задачи исследования, характеристику источников. Не вызывают возражения постановка цели и задач исследования, методологические принципы исследования.

Характеристика литературы представляется достаточно основательной. В ней представлен обзор советской, российской, китайской, и, в меньшей степени, западной историографии. Важным и обоснованным представляется вывод автора о том, что «различия в политических установках и социально-экономической ситуации, одностороннее использование исторических источников в России и Китае обусловили отличия в содержательной и оценочной частях трудов российских и китайских исследователей» (с. 28).

Автор диссертации стремится своей работой восполнить определённые пробелы в изучении межрегиональных и приграничных отношений российского Дальнего Востока с провинцией Хэйлунцзян, справедливо полагая, что «для более глубокого и объективного исследования необходимо в равной степени опираться на источники российского и китайского происхождения». Источниковая база исследования, на которую опирается автор, позволяет признать, что в целом автору удалось реализовать заявленный принцип.

В первой главе автор анализирует исторический опыт русско-китайских отношений на Дальнем Востоке, накопленный к концу ХХ в. В этой главе автору удалось показать, с одной стороны, что русско-китайские пограничные отношения на Дальнем Востоке завесили от общего контекста отношений между двумя странами, а с другой – что этим отношениям была присуща собственная динамика. Автор в этой главе привлек значительный массив источников, часть которого впервые вводится в научный оборот.

Вторая глава является хронологическим продолжением первой, в ней автор рассматривает то, как происходил процесс восстановления приграничного сотрудничества между Дальним Востоком и провинцией Хэйлунцзян на фоне наметившейся нормализации советско-китайских отношений в 1980-х годах. Наиболее информативными в этой главе являются второй и особенно третий параграф, в котором автор довольно подробно освещает восстановление торгово-экономических отношений между Амурской областью и округом Хэйхэ. Лу Чуньюе отмечает, что в 1980-х годах темпы роста советско-китайского экономического сотрудничества опережали темпы роста внешней торговли КНР.

В третьей главе Лу Чуньюе исследует то, как развивалось приграничное и межрегиональное сотрудничество Дальнего Востока России с Хэйлунцзяном в 1990-е годы. Продуманной представляется структура главы и логика изложения материала. Автор последовательно переходит с «верхнего этажа» двусторонних отношений на региональный и местный (городской уровень). Это с одной стороны позволяет показать сложность двусторонних отношений, и с другой – снова продемонстрировать не полное совпадение процессов, происходивших на разных уровнях этих отношений. Содержание главы позволяет увидеть то, какие изменения произошли в межрегиональном и приграничном сотрудничестве в 1990-е годы, как происходил переход от часто «стихийного», мало регулируемого или нерегулируемого взаимодействия «на местах» к более организованному и упорядоченному сотрудничеству, в котором гораздо большую роль играло государство, и выработанные им правила внешнеэкономической деятельности. Автор приходит к выводу, что «вторая половина 1990-х гг. стала периодом нестабильности в развитии русско-китайских торгово-экономических отношений на Дальнем Востоке»,

что по мнению автора во многом было обусловлено тем, что «старая система экономических отношений была разрушена, а новая складывалась с трудом».

В целом, соискателю удалось успешно достичь поставленной цели, представив в диссертации не только богатый фактический материал, но и взвешенные и обоснованные выводы, обладающие несомненной научной значимостью и новизной. Отдельно следует отметить то, что в ходе написания работы автор использовал значительное число источников и исследований на китайском языке, большая часть которых впервые вводится в научный оборот. Хотя русский язык не является родным для соискателя, переводы источников с китайского на русский язык выполнены на высоком уровне. Безусловным достоинством работы является весьма информативное приложение, содержащее таблицы и диаграммы.

Диссертационная работа не лишена определенных недостатков. Хронологические рамки, обозначенные во введении, не соответствуют содержанию работы. Во введении они ограничены периодом с конца 1970- начала 1980-х гг. XX в. и до 2000 г., в то время как первая глава исследования посвящена истории русско-китайских отношений, отправной точкой в которых считается миссия томского казака Ивана Петлина, прибывшая в Пекин в 1618 году. Не вполне точно обозначены и хронологические границы первого параграфа первой главы «Русско-китайские отношения в Приамурье в конце XIX – первой половине XX», так как автор, как уже было отмечено, начинает в нем свое изложение с более раннего периода истории русско-китайских отношений, с XVII века.

При характеристике источников базы исследования автор достаточно подробно представил русскоязычные источники, включая архивные. Но будучи гражданином КНР, автор почему-то не привлек для изучения заявленной проблематики архивные источники Китая.

В работе не хватает исторического контекста и сравнений относительно регионов Китая. На наш взгляд, в 80-е и 90-е годы XX сложилась уникальная ситуация, когда «забытые» центром регионы вынуждены были искать взаимные механизмы выживания с помощью приграничной торговли. Для российского Дальнего Востока автор восстановил по крупицам экономическую ситуацию, но для Хэйлунцзяна нет. Реформы и открытие предполагали экономические преференции

для прибрежных регионов, а для иных - опора только на собственные силы. Местные власти вынуждены были самостоятельно определять стратегии развития. В этой связи возникает вопрос, насколько сложилась уникальная приграничная торговля на Дальнем Востоке? Какова роль местных властей Хэйлунцзяна в развитии приграничной торговли?

В оценке автором степени успешности приграничного сотрудничества для обеих сторон есть, на наш взгляд, некоторое противоречие. С одной стороны автор отмечает, что «межрегиональное и приграничное торгово-экономическое сотрудничество на Дальнем Востоке являлось взаимовыгодным и успешным», с другой стороны признает, «что российские дальневосточные территории, в отличие от китайских, не получили заметного эффекта для социально-экономического развития своих регионов». В работе также есть незначительные технические погрешности (с. 17, с. 89).

Автор, безусловно, прекрасно владеет китае-русским и обратным переводом. Но в российской науке есть устойчивые фразы, которые обычно учитываются при переводах. Например, работу Мэн Сяньчжана «Цзинмаоши цзыляо» (Данные по истории китайско-советской экономики и торговли) правильнее было бы перевести «Материалы по истории китайско-советской экономики и торговли».

Высказанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от работы, ее научную и практическую значимость. Выводы по теме исследования, изложенные в заключении, логично вытекают из материалов диссертации и не вызывают возражений. Важным представляется вывод автора о том, что успешный опыт приграничного сотрудничества, накопленный до перехода отношений КНР и СССР к конфронтации, впоследствии стал значимым фактором в нормализации двусторонних отношений: «Несмотря на разрыв приграничного сотрудничества, накопленный исторический опыт стал восприниматься как традиция и во многом определил будущее восстановление межрегионального и приграничного сотрудничества между двумя соседними странами и народами на Дальнем Востоке в конце XX в».

Основные положения диссертации представлены автором в статьях в российских изданиях, включенных в перечень ВАК, и в публикациях в других

научных изданиях. Изложенные в них положения и выводы соответствуют тем, которые сформулированы Лу Чуньюе в представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию. Диссертация соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, а Лу Чуньюе заслуживает искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры востоковедения Дмитрием Александровичем Глазуновым (07.00.02 – Отечественная история), кандидатом исторических наук, доцентом кафедры востоковедения Сергеем Андреевичем Шерстюковым (07.00.03 – Всеобщая история), обсужден и одобрен на заседании кафедры востоковедения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайского государственного университета» (26.08.2020, протокол № 1).

Заведующий кафедрой востоковедения
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Алтайский государственный университет»,
доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),

профессор

Юлия Александровна Лысенко

ПОДПИСЬ
ДОКУМЕНТОВЕД

ЗАВЕДОЮЩИЙ
ЧЕРНОУСА С. А. Еобеснечим

